

пошла по пути, во-первых, укрупнения масштаба исследования (не только историко-литературного, но и культурно-эстетического), а, во-вторых, углубления методологии анализа на уровне *традиции* и *метода*.

Корректно и точно сформулированные цель и задачи (С.7) исследования (триада в триаде, с. 7–8) конкретизируются в девяти положениях, выносимых на защиту (с.8–9) и находят содержательное обоснование и развитие в структуре диссертации.

Вполне обоснованным представляется выделение в работе трех периодов, «узлов», «вершин» развития темы безумия: в прозе начала века (Глава 1); в 1920–1930-е годы (Глава 2) и 1950–1970-е годы (Глава 3). На первый план выходит творчество Ф. Сологуба («Мелкий бес»), Л. Андреева («Мысль», «Призраки», «Красный смех»), И. Бунина («Над городом», «Полуденный жар», «Иоанн Рыдалец» и др.), Б. Зайцева (цикл «Божьи люди»), И. Шмелева («Лето Господне»), А. Грина («Алые паруса», «Бегущая по волнам»), М. Булгакова («Роковые яйца», «Мастер и Маргарита»), В. Тарсиса («Палата № 7») и В. Максимова («Семь дней творения»).

М.А. Хазова строит свое исследование так, что каждую главу начинает с рассмотрения «предпосылок» (прежде всего, социально-исторических) развития темы. Важнейший фундамент – в первой главе, в которой выделяются социально-исторические, естественнонаучные и историко-культурные факторы возникновения психических отклонений, выраженных в искусстве и литературе. Приводятся названия сочинений А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, З. Фрейда и Г. Юнга; изложен взгляд этих мыслителей на проблемы иррациональности человеческого существа, расстройств психики, душевных болезней, сновидений, галлюцинаций, различного рода фобий. В ряд упомянутых работ философов, психиатров, психологов необходимо было бы включить и книги Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство» и Макса Нордау «Вырождение», широко известных в дореволюционной России. Все это подкрепляет тезис диссертантки о «пограничном состоянии человека» в литературе XX века, о самом творчестве на грани безумия. С точки зрения строгого

читателя, первые параграфы диссертации – не самые выигрышные, они больше описательные.

Сильную сторону диссертации, ее научную опору, оправдание составляет непосредственный анализ темы безумия в творчестве русских писателей XX века. В первой главе – это безумие в символистском романе Ф. Сологуба «Мелкий бес», в рассказах Л. Андреева (идейное безумие в «Мысли», безумие как экзистенциальный бунт в «Призраках», безумие войны в «Красном смехе»), безумие, связанное с мотивом юродства, в прозе И. Бунина, Б. Зайцева, И. Шмелева.

В «Мелком бесе», по словам М.А. Хазовой, «Недотыкомка – это символ, раскрывающий безумие, скрытое в тайниках души главного героя (он беден духом и потому совершает преступление), а также безумие всего мира, против хаотичной, дьявольской природы которого невозможно бороться». Отмечена связь экспрессионизма с выражением безумных страстей в творчестве русских символистов. Не взят обстоятельно, но назван роман А. Белого «Петербург», который продолжает пушкинскую традицию «Медного всадника» (безумие Евгения, «маленького человека» перед кумиром на бронзовом коне). Хотелось бы видеть и отсылки к повести Пушкина «Пиковая дама», когда соискатель обращается к произведениям русской романтической прозы 1830-х годов.

В центре второй главы – прекрасный, убедительный анализ безумной мечты и вариантов (форм) ее воплощения в произведениях А.С. Грина («Алые паруса», «Бегущая по волнам»), трансформации темы безумия в творчестве М. Булгакова («Роковые яйца», «Мастер и Маргарита»). Здесь особый интерес представляет развернутое (синтетическое) описание этой темы в романе «Мастер и Маргарита»: любовь как безумие, безумие творческой личности, безумие как наказание и покаяние, безумие и трансцендентная сюжетная линия романа, безумие как юродство (§ 4.2. С.184–212). Можно, конечно, поспорить, является ли поведение Мастера «сумасшествием в психиатрическом понимании» (С.196)? Однако анализ романа «Мастер и

Мargarита» выполнен тщательно, подробно, с привлечением большого количества персонажей, мотивов, ситуаций. Художественный метод автора определен вслед за В.В. Химич и другими булгаковедами как «странный реализм», выбивающийся из привычного жизнеподобия типических форм. В меньшей степени затронут вопрос фантастики и гротеска в реализме М. Булгакова.

К числу научных достижений третьей главы относится непосредственный, конкретный анализ темы безумия в повести В.Я. Тарсиса «Палата № 7» и романе В. Максимова «Семь дней творения» (§§ 3,4,5. С.230–284). Напрашивающееся сопоставление с «Палатой № 6» Чехова выполнено на хорошем уровне как необходимый фрагмент работы. Тема диссидентского движения и «карательной медицины» остро сигнализирует о 1960-1970-х годах. А в произведении В. Максимова сумасшествие на фоне советского общества тех лет рассмотрено диссертантом в глубокой увязке с христианскими мотивами, духовным возрождением.

Именно на этом историко-литературном, художественном, эпическом, текстовом уровне зримо проявляется высокая филологическая, исследовательская, интерпретационная культура М.А. Хазовой, что дает возможность сделать вывод о том, что она вполне достойна присуждения ей искомой степени.

Вместе с тем, объективности ради, следует заметить, что отдельные параграфы диссертации, посвященные вопросам «художественного метода» (Гл. 2, § 2. Художественный метод А.Г. Грина и М.А. Булгакова, с.122–135, и Гл. 3, § 2. Художественный метод В.Я. Тарсиса и В.Е. Максимова, с.220–230) выглядят излишними, «постановочными», реферативными. Нам кажется, что в диссертационной работе на тему безумия не стоило соотносить двух авторов, имевших разноприродный талант, по индивидуальному методу, так как компаративный анализ предполагает свой богатый инструментарий соответствий на разных уровнях текста.

Хотелось бы большей доказательности, фактичности и убедительности на уровне *традиции*. Это касается, прежде всего, прошлых веков – Средневековья, XVIII – XIX вв. (тема безумия в «Роковых яйцах», «Мастере и Маргарите» и христианская средневековая, романтическая и реалистическая традиции, с.170, 185, 291, 297), особой «просветительской позиции» (Л. Андреев: «В этом плане автор стоит на просветительских позициях», с.64; «Бунин изображает этого юродивого в соответствии с просветительской традицией», с. 85; «В изображении этого героя автор идет за просветительской традицией», с.87; см. также с. 291, 297). Христианская традиция отнюдь не ограничивается Средневековьем, а может проявляться и в романтизме и реализме как литературных направлений (например, феномен христианского романа), а просветительство порой вступает в противоречие с модернизмом, неореализмом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в раскрытии эстетики безумия в аспекте исторической динамики художественных методов XX века, предложенной методике анализа темы безумия в различные периоды развития русской прозы.

Очевидна практическая ценность работы. Она заключается в возможности использования ее результатов при чтении общих и специальных вузовских историко-литературных курсов, изучении специфики литературного процесса XX века.

Структура диссертации, ее основные положения, логика исследования нашли полное выражение в автореферате, в котором приводятся библиографические описания 11 публикаций автора (в том числе 3 в рекомендованных ВАК изданиях), свидетельствующие о серьезном научном потенциале М.А. Хазовой.

По своему содержанию, актуальности, научной новизне, результатам проведенной работы, теоретической и практической значимости рецензируемая диссертация «Тема безумия в русской прозе XX века (1900–1970-е гг.)» полностью соответствует критериям, указанным в п. 9–11, 13, 14 «Положе-

ния о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор Маргарита Александровна Хазова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Александром Ивановичем Ванюковым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». Протокол № 6 от 7 марта 2017 г.

Заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, кандидат филологических наук, доцент

Юрий Николаевич Борисов

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Адрес: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
тел. (раб.) (8452)210648, e-mail: rector@sgu.ru

